

Вдалеке раздался звук рога, а затем появилось облако пыли. По крайней мере две тысячи элитных цинци Даянь собрались, а затем ускорились в звуке рога и взрывах барабанов. Хотя здесь десятки тысяч людей, эти беженцы совсем не обладают боевой мощью. Как только легкая кавалерия нанесет удар, преимущество беженцев в численности может быть подавлено в одно мгновение.

Легкая кавалерия, которая приходит и уходит, может легко разрезать отряд беженцев, а затем срезать мясо слой за слоем, чтобы убить десятки тысяч беженцев. Для двух тысяч легкой кавалерии это не составит труда. .

Увидев момент, когда легкая кавалерия собиралась броситься в атаку, тело Ань Чжэна внезапно поднялось. Раскинув руки, перед отрядом беженцев тут же возникла гроза.

Сотни потоков свисали с неба, словно барьер.

Под таким сильным потоком цинци Янь Цзюня пришлось снова снизить скорость.

Аньчжэн спустился с высоты, возвышаясь над легкой кавалерией: "Я Даян, защищающий страну, кто генерал в передовом лагере?"

Только что закончив, множество практиков устремились к казармам. Возможно, это было потому, что люди в лагере Яньцзюнь не ожидали, что в команде беженцев есть сильный человек, и они бросились туда сразу после того, как увидели этот слой токового барьера.

"Действительно дедушка Го!"

Некоторые из подбежавших практиков знали Аньчжэна и быстро помешали легкой кавалерии продолжить удар. Группа людей бросилась к ним и поклонилась, хула упала и встала на колени.

"Смирный священник встречает дедушку Го!"

Это было похоже на взрыв гнезда, и беженцы сзади тут же вскипели. Никто не думал, что молодой человек, который, казалось, вел себя безумно и глупо, оказался палящим свекром Даяна!

"Это оказался Ань Го Гон!"

"Это был бы он, оказалось, что он спасал нас!"

"Это действительно реинкарнация бодхисаттвы, если не будет Ань Гогун, мы действительно попадем в житницу армии Янь.

Посмотрите на армию, там так много практиков. Если мы действительно сделаем глупость, мы можем Это было убито все сразу. "

"Спасибо дедушке Го!"

Некоторые люди на стороне беженцев также опустились на колени. В эту эпоху люди искренне уважают сильных. Как только я услышал, что этот молодой человек на самом деле дедушка страны, и только сейчас показал такую мощную силу, с того момента, как первый человек преклонил колени, он вскоре стал полон людей на официальной дороге.

Ань Чжэн слишком глупо игнорировал беженцев и мог быть случайно спровоцирован. Если бы

не он, чтобы остановить это, сейчас за пределами лагеря текла бы кровь. Если они готовы встать на колени, пусть встают.

Ань Чжэн подошел к Янь Цзюню и помог стоящим на коленях практикам: "Вставайте быстрее, у меня не так много правил, и никому не придется вставать на колени, когда я увижу их в будущем".

"Дедушка, где ты был все эти дни? Король будет упоминать каждый день, наши разведчики прочесали на север почти триста миль".

Ань Чжэн коротко объяснил. Все слышали, что Ни Цин так погиб в школе боевых искусств.

Пока они разговаривали, вдалеке промчался еще один отряд кавалерии, возглавляемый шанцем министерства обороны Ван Кайтаем. Увидев вдалеке Ань Чжэна, Ван Кайтай разинул рот.

"Дедушка, ты вернулся!"

Ван Кайтай спрыгнул с коня и поспешил к Аньчжэну, чтобы поклониться. Аньчжэн схватил его: "Как получилось, что ты пришел?"

Ван Кайтай сказал: "Я только что вернулся из Люличэна и увидел вдали беженцев, спешащих в эту сторону. Я был встревожен. Я не ожидал, что вы будете здесь, и мое сердце было твердым".

Ань Чжэн махнул рукой: "Это действительно чепуха... Как там король в последнее время?"

Ван Кайтай сказал: "С королем все в порядке, вот только он слишком мало спит каждый день, и уговорить его не удастся. Форма южного Синьцзяна становится все более сложной. Чжао Го, Южная Корея и Чжуо Го не хотят трогать Сицзян, поэтому они должны подготовиться. У нас есть статья о Янь Го.

Дакси приказал ввести санкции против Янь Го. Чжао Го и Чжуо Го из Южной Кореи скорее объединят усилия, чтобы осадить нас и опутать все наши войска здесь, чтобы нам не пришлось отчаянно сражаться с Си Цянем. "

Энн кивнул головой: "Это не имеет значения, эти три страны не будут легко вступать в войну, просто воспользуйтесь возможностью собрать свои войска здесь".

Он посмотрел на беженцев сзади: "Однако, если есть шанс уничтожить ласточек, они не сдадутся. Поэтому будьте осторожны во всем и никогда не давайте этим трем странам повода. Пока вы изобретательны, вы можете временно поддерживать эту ситуацию". Допустимо. Таким образом, сейчас я отправляюсь в Люличэн к королю, а в Дакси планирую отправиться один. "

Лицо Ван Кайтая изменилось: "Князь Го, вы собираетесь в Дакси один? Это слишком опасно!"

Ань Чжэн: "Я должен идти, я надеюсь увидеть императора Дакси. Но с нашей силой и положением, император может не захотеть увидиться. Но мы всегда должны попробовать. Сейчас мы полагаемся на единство и можем упорно работать. Эти три страны временно соперничают, но как только Дакси начнет действовать, у нас вообще не останется шансов. "

"Я должен попробовать и посмотреть, смогу ли я заставить Дакси Шэнхуана отозвать приказ о санкциях против Яня".

нетерпеливо сказал Ван Кайтай: "Как это возможно, не говори, что ты не обязательно увидишь это, когда пойдешь. Даже если увидишь, у Дакси Шэнхуана нет причин давать тебе в морду. Ты не только ничего не сможешь решить, но и можешь оказаться в ловушке самого себя. . "

Ань Чжэн покачал головой: "Теперь, когда я принял решение, я обязательно попробую". Ду Шоушэн отправился к Великой стене Волшебного мира, чтобы вывести команду, все они убийцы, но о боевой мощи говорить не приходилось. Для поддержки использовалась кавалерия. Обученные преступники станут сильной армией. Тайпинская сторона Сицзяна зависела от них. Однако Ду Шоушэн не имел опыта руководства войсками и нуждался в вашей помощи. "

Ван Кайтай спешно сказал: "Конечно, это не проблема, я пошлю кого-нибудь связаться со мной позже".

Ань Чжэн сказал: "Я решил проблему беженцев. Я сопровождал группу людей и ушел на сотни миль, а потом вернулся. Иначе преступники Чжао Го могли бы проникнуть в страну. "

Ван Кайтай сказал: "Я это устрою".

Ань Чжэн сказал: "Да, больше ничего нет. Я отправлюсь прямо в Дакси. Вы можете послать кого-нибудь или себя, чтобы увидеть царя и поговорить с ним". Я задумался, а не поехать ли мне в Люличэн Ок. Если я поеду, то царь, конечно, не позволит мне поехать в Дакси. "

Ван Кайтай: "Дедушка!"

Ань Чжэн убежал, как только повернулся, и уже через мгновение был за тысячи километров. Ань Чжэн превзошел Сяоманьцин Ипин, даже если это не зависит от деревьев-близнецов двух миров, скорость уже ужасающая.

Ван Кайтай увидел шок в своем сердце: "Управляющий дедушка, эта практика культивации снова улучшена?".

Один из его практиков сказал: "Такой мудрый волшебник, как Го Гун Е, даже если он поднимается на один царство в день, он не чувствует ничего удивительного".

Другой человек сказал: "Да, эти так называемые гении **** чертовски лучше, чем дедушка Го. Поэтому я не особо беспокоюсь, что дедушка Го потеряет деньги, когда отправится в Дакси. Личность не собирается иметь дело с младшим, а среди сверстников...".

Ван Кайтай улыбнулся: "Среди молодых людей, кого боится Го Гунпа?"

К тому времени, когда они это сказали, спор был уже далеко. На этот раз он ехал один, немного расслабленный и обеспокоенный. Он беспокоился, что Ду был на их стороне, и не знал, возникнут ли какие-нибудь проблемы. К счастью, анти-Тяньинь, правители гор и рек и два дерева-близнеца были даны им, и они не должны были столкнуться с чем-то, что нельзя было бы решить.

Аньчжэн обошел Люличэн. Он опасался, что Сяоцидао, узнав новости, пошлет кого-нибудь остановить себя. Кроме того, Ань Чжэн не планировал ехать в Дакси вместе с Чэнь Шаобаем. Когда я поехал в Дакси в этот раз, я был подвержен кризису, и Чэнь Шаобай пострадал бы сам.

Но сразу за границей царства Янь Ань Чжэн увидел впереди костер на аллее, ведущей на юг. Казалось, это должна быть застава Чжао Цзюня, место для проверки дороги, но как добыть огонь, не знал.

И тут Ань Чжэн увидел, как из огня вышел молодой человек в белом и хиппово улыбнулся.

"Напарник, ты опоздал".

Он манил к себе Ань Чжэна: "За скучные дни ожидания твоего прихода я сжег у Чжао Цзюня дюжину аванпостов. Если ты не придешь снова, я могу сжечь все до Чжао Году".

У Ань Чжэна возникло желание развернуться и уйти.

Чэнь Шаобай оглянулся на горящее место: "Ты расстраиваешь тех солдат Чжао Цзюня? Не надо, у этих ребят слишком много крови на руках в эти дни, и никто не умрет, если они умрут. Если вы подождете еще несколько дней, я смогу убить еще сотни этих зверей. Черт, толкать моих сородичей на путь смерти. Когда убиваешь людей, нож действует быстрее, чем кто-либо другой. Эти подонки должны быть мертвы. "

Ань Чжэн: "Это действительно не похоже на волшебное слово".

Чэнь Шаобай: "Да ладно, этот сын - демон справедливости".

Ань Чжэн: "Почему ты должен ждать меня? Как хорошо, что человек путешествует".

Чэнь Шаобай: "В твоих словах есть что-то еще, я думаю... что бы ты подумал? В этот раз вы отправились на юг без Сяолю, а тот, кого зовут Сяое. Я вижу, 80% из вас будут счастливы по дороге в Дакси. Не отрицайте этого, или вы ****, зная, что я жду вас в Люличенге, почему вы изменили свой путь? "

Ань Чжэн: "Ты догадался, не выходи?".

Чэнь Шаобай: "Молодой господин здесь, чтобы испортить твои добрые дела, что происходит. Пойдемте, будем петь веселые песни, рука об руку по дороге, как расслабленно и счастливо."

Ань Чжэн: "Если подумать об отце, он не хочет обнять внука?".

Чэнь Шаобай: "Рано или поздно он будет беспокоиться о своих внуках".

Ань Чжэн подался вперед, Чэнь Шаобай: "Ты не хочешь ехать в Дакси до самого конца".

Ань Чжэн: "А как иначе?"

Чэнь Шаобай: "О... Я думала, что ты уже беден, но не ожидала, что будешь таким потрепанным, когда выходил на улицу. Иди сюда, мой сын позволит тебе прокатиться бесплатно".

Как только он махнул рукой, ничего не появилось.

Чэнь Шаобай неловко улыбнулся: "Забыл, я отправил всех последователей обратно. Я очень хорошо подумала, когда была в Люличэне. Я приехал на сладкое путешествие для двоих, вот и забыл".

Ань Чжэн Белый взглянул на него и зашагал вперед.

Сзади подошел Чэнь Шаобай: "Итак, чтобы сэкономить силы и как можно скорее поспешить в Дакси, как насчет того, чтобы нам с тобой идти друг с другом? Чтобы показать справедливость, ты должен идти первым".

Ань Чжэн: "Уходи".

Чэнь Шаобай: "Это действительно не весело".

Эти двое пукали всю дорогу вперед, но скорость была очень высокой. В любом случае, когда они достигли своего культивационного состояния, они не чувствуют усталости, если идут одни. Когда стемнело, эти двое прошли три или четыре сотни миль. Это было сделано для того, чтобы сэкономить их энергию, чтобы не беспокоиться о встрече с практиками Чжао Го.

После наступления темноты они зашли в большой город Чжао Го, чтобы временно отдохнуть и расспросить о ситуации в Чжао Го.

Этот большой город называется Фэньюй, и это самый большой и важный город на севере государства Чжао. По своему статусу он уступает только столице Ичэн. В этом месте скопились тяжелые воины Чжао Цзюня, и здесь было много практики.

Аньчжэн вошел в город, пока было темно, и тихо пробрался в него. Хотя городские стены высоки, но и они не смогли их остановить. Войдя в город, они утверждали, что вошли в город и обнаружили очень странную вещь. Эти двое посмотрели друг на друга, и их лица стали достойными.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183084>